

Карагодина Инна Андреевна

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ МАТРИЦА СОВРЕМЕННОГО РАССКАЗА-АНЕКДОТА

В статье раскрывается содержание понятия "жанрово-стилистическая матрица", описываются состав, организация, условия и характер функционирования матрицы современного рассказа-анекдота. На примере группы текстов производится описание одной из модификаций матрицы как результата межтекстовой деривации.

В данных текстах выявляются жанрово-стилистические особенности, отражающие действие межтекстового деривационного процесса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (30): в 2-х ч. Ч. I. С. 102-104. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/12-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

**TRADITIONS OF MAGICAL REALISM
IN DANIEL KEHLMANN'S NOVEL «MEASURING THE WORLD»**

Kazakova Yuliya Konstantinovna

*Elabuga Institute of Kazan (Volga Region) Federal University
kazakovajolie@gmail.com*

The article considers the reflection features of the magical realism traditions in the Daniel Kehlmann's novel «Measuring the World». The author of the article focuses a special attention on the writer's work philosophy where the reality transforms with help of the person mind and word magic and carries a powerful consolidating impulse. The article describes some characteristic phenomena of the magical realism; emphasizes the unity with the cult novel «One Hundred Years of Solitude» by G. Garcia Marquez.

Key words and phrases: magical realism; Latin American literature; Daniel Kehlmann; novel «Measuring the World»; mythological thinking.

УДК 801.6

Филологические науки

В статье раскрывается содержание понятия «жанрово-стилистическая матрица», описываются состав, организация, условия и характер функционирования матрицы современного рассказа-анекдота. На примере группы текстов производится описание одной из модификаций матрицы как результата межтекстовой деривации. В данных текстах выявляются жанрово-стилистические особенности, отражающие действие межтекстового деривационного процесса.

Ключевые слова и фразы: жанрово-стилистическая матрица; рассказ-анекдот; межтекстовая деривация; реконструкция матрицы.

Карагодина Инна Андреевна

*Алтайская государственная педагогическая академия
karagodina.inna@yandex.ru*

ЖАНРОВО-СТИЛИСТИЧЕСКАЯ МАТРИЦА СОВРЕМЕННОГО РАССКАЗА-АНЕКДОТА[©]

В современной лингвистике и теории текста возрос интерес к изучению коммуникативной природы текста, раскрывающейся в таких важнейших категориях, как диалогичность, текучесть, открытость, риторичность, трансформируемость [4; 8; 9]. Жизнедеятельность текстов заключается в их неприменном отношении к другим текстам. Вследствие этого возникает потребность в полном и глубоком описании взаимодействия текстов разных жанровых форм, в установлении характера данного взаимодействия, в выявлении четких законов построения появляющихся гибридных образований.

В жанровой системе современной малой прозы появились гибридные образования, что обусловлено стремлением малой прозы очертить свою независимость от массовой литературы, представленной в России, в основном, романном жанром, склонностью писателей к жанровому экспериментированию, новыми условиями функционирования [5; 6]. Изучение синкретических малых форм с позиции теории интертекстуальности и теории эвокации не раскрывает всех сторон взаимодействия первичного и вторичного текста в современной малой прозе. Механизм преобразования исходного текста в производный может быть описан в результате рассмотрения текстов малой прозы с точки зрения межтекстового деривационного процесса. Реконструкция жанрово-стилистической матрицы современного рассказа-анекдота как синкретической жанровой формы представляет собой одну из попыток осознания механизма межтекстовой деривации.

Целью данной статьи является описание жанрово-стилистической матрицы современного рассказа-анекдота и выявление особенностей одной из ее модификаций.

Вторичные жанровые формы малой прозы зарождаются в условиях художественной сферы путем включения первичной формы в состав более сложной с последующей трансформацией. Данное положение применимо и к современному рассказу-анекдоту как производной жанровой форме, сложившейся благодаря соединению первичных жанровых форм анекдота (как устного речевого жанра) и рассказа. Соединение рассказа и анекдота подготовлено такими их свойствами, как генетическое родство двух жанровых форм, потенциальная готовность рассказа к раздвижению своих жанровых границ, стремление современного рассказа к сокращению, невозможность анекдота функционировать вне контекста в художественно-эстетической коммуникации, а также обязательное наличие ситуации, вокруг которой развивается действие.

Процесс деривации проявляется во взаимодействии жанровых признаков рассказа и анекдота. Комплекс признаков, присущих рассказу-анекдоту, формируется, благодаря их гибкости. При трансформации первичного

текста во вторичный признаки видоизменяются. Это отражается в усложнении производного текста в структурном и субстанционально-функциональном отношении. Результатом межтекстовой деривации является жанрово-стилистическая матрица современного рассказа-анекдота.

Матрица представляет собой модель, которая обладает определенными свойствами и понимается как образец, схема объекта, с которого воспроизводятся другие объекты. В значении слова «матрица» присутствует также «генетический компонент, идея материнской формы, как бы передающей свои свойства –но наследству» [3, с. 92]. В матрице заложена способность порождать аналогичные себе объекты и свойства, т.е. множить себя.

Матрица – это материнский (порождающий) каркас, предполагающий определенный набор жанровых признаков рассказа-анекдота, отличающий данную жанровую форму от любой другой. Такие свойства матрицы, как организованность, динамичность, устойчивость/изменчивость, программируют поведение составляющих матрицы – жанровых признаков рассказа-анекдота, которые организованы в матрице в виде поля. Деривационно-обусловленное движение жанровых признаков в пространстве матрицы способствует появлению модификаций.

Матрица предстает как инвариант жанровой формы рассказа-анекдота, «ядро», «зерно» [Там же, с. 96], из которого в последующем в результате преобразований произрастают варианты. Движение отдельных признаков от центра к периферии и наоборот в процессе межтекстовой деривации сигнализирует о видоизменении матрицы и появлении новой модификации, но при этом сохраняется сущность матрицы жанровой формы рассказа-анекдота, по которой эта форма опознается.

Пространство матрицы современного рассказа-анекдота составляют ядерные и периферийные признаки. В центре поля находится признак **ситуативности**, который признается архипризнаком, поскольку он играет ведущую роль в оформлении синкретической формы рассказа-анекдота. В ядерной области вокруг признака ситуативности размещаются обязательные, постоянные признаки: **парадоксальность, смеховость, театрализованность**. Они не смещаются в периферийную зону, а составляют ядро жанрово-стилистической матрицы. Данные признаки могут быть в разной степени проявлены на содержательном, формальном или композиционно-речевом уровнях текста, что приводит к изменениям первичного текста во вторичный и, как следствие, к модификациям.

В периферийной области находятся признаки **краткости, динамичности, стереотипичности, эпичности, диалогичности художественно-речевой структуры**. Отдаленность указанных признаков от центра обусловлена несколькими причинами. Во-первых, признак диалогичности обнаруживается и регулярно воспроизводится только на уровне художественно-речевой структуры текста. Он не передвигается в ядерную область, что обеспечивает ему статус постоянного признака на периферии. Во-вторых, остальные признаки имеют свойство перемещаться в ходе межтекстовой деривации из периферии в центр и наоборот и считаются переменными (признаки краткости, динамичности, стереотипичности, эпичности). В-третьих, переменные периферийные признаки жанрово-стилистической матрицы находятся в отношениях взаимозависимости и взаимоисключения. Выдвижение признака эпичности в ядерную зону приводит к нейтрализации признаков краткости, динамичности, стереотипичности.

Рассмотрим одну из модификаций матрицы современного рассказа-анекдота. Ведущим признаком, наряду с признаком ситуативности, в текстах рассказов-анекдотов выступает признак краткости на всех уровнях текста [2; 7]. Следование принципам организации анекдотического повествования проявляется в небольшом объеме текстов. Короткие по **форме** рассказы имеют строго выдержанную двучастную структуру. В интродуктивной части сообщается интрига: в воскресенье, в выходной день, ничто не должно помешать отдыху, но неожиданно, «по неизвестной причине» загорается дом Усольцевых [7]. Далее следует изложение анекдотической ситуации. Кульминационный момент совпадает с финальной частью рассказа-анекдота и маркирует завершение произошедшего случая («Аудитория захлебнулась от смеха. Как подполковника удар не хватил, не знаю, но его не продали, повезло») [1].

С точки зрения содержания в рассматриваемых текстах реализуется анекдотическая ситуация, которая может быть охарактеризована как странный, диковинный и смешной случай, происшествие. Содержательная сторона рассказов-анекдотов базируется на таком способе организации сюжета, как антитеза. Так, например, в рассказе М. Нилина «Что бывает» описан житейский эпизод – пожар. Как принято в обществе, при пожаре необходимо спасти чужое имущество с целью сохранить его, а в текстовой ситуации персонажи «бросились баракло носить» [7], но каждый присваивает себе вынесенные из горящего дома вещи. Создается противоречие: поступки персонажей направлены не на содействие людям, попавшим в беду, а представляют собой «антипомощь». Парадоксальна и логика происходящего, с одной стороны, звучит восклицание рассказчика: «Вот как люди пострадали» [Там же], с другой, – алогичные действия и поступки героев: «Дед Запекин успел и понес домой медный таз для варенья», «Что брат, не знаю... Ну, ковер, думаю, надо взять...» [Там же]. Ситуация также получает нелогичное объяснение: «Пьяными не были, а хватились поздно» [Там же]. Признак парадоксальности проявлен и в финальной части: «...Усольцевых я в ковер закатал. Вот» [Там же]. Исход ситуации трудно представить как возможный, вероятный: все выносили предметы, а он – хозяев. Этот момент высвечивает еще один признак анекдота – театрализованность, которая выражается в исполнении рассказчиком, участником ситуации, нескольких ролей: входил в дом с целью присвоить себе что-нибудь из чужого имущества (как вор), а когда вышел из дома и вынес ковер, оказалось, что спас хозяев (как спасатель / спаситель).

Художественно-речевая структура текстов данной модификации основывается на преобладании речевой партии повествователя, которая включает в себя речь персонажей. В речи повествователя отсутствуют элементы описания, характеристики персонажей. Образ героя не раскрывается в его речи, так как в текстах нет диалогов между персонажами, речь героев сведена до минимума. Всё пространство текста занимает речь повествователя, наполненная элементами чужого высказывания. Для данных рассказов-анекдотов характерно выдвигание признаков устного рассказывания: приближенность к разговорной речи (короткие двусоставные предложения, неполные предложения, риторические вопросы): «*Высадил положенное число корней. Купил пчел и улей. / Наступают холода. В город пчел везти? / А перезимуем*» [Там же]; мелкое абзачное членение: «*Загорелись в воскресенье Усольцевы. От неизвестной причины взялось в стеной трухе. Пьяными не были, а хватились поздно. Пожар. / Вот как люди пострадали. / Бросились барахло носить*» [Там же]; употребление разговорной лексики: «*хотца меду*», «*покамест*», «*девки*», «*ополоумели*», «*медведём повисли*», «*его не продали*» и др.

Таким образом, данная модификация жанрово-стилистической матрицы рассказа-анекдота отличается выдвиганием в качестве доминантного признака *краткости*. Это проявляется в небольшом объеме текстов, в стремительном развитии анекдотической ситуации, в сведении речевой партии персонажа до минимума. На уровне содержания существенны признаки парадоксальности, театрализованности. Речевая структура текстов определена отсутствием диалогов между персонажами. В повествовании от 1-го лица обнаруживаются признаки устного рассказывания (признак динамичности), речь повествователя включает элементы внутренней речи повествователя как участника событий (признак диалогичности).

Способность жанровых признаков рассказа-анекдота передвигаться из одной области в другую в пространстве матрицы позволяет характеризовать ее как динамическую модель, готовую в ходе межтекстовой деривации к модифицированию.

Список литературы

1. **Басин А.** Малая земля [Электронный ресурс] // Изба-читальня: литературно-художественный портал. URL: <http://www.chitalnya.ru/work/529625/> (дата обращения: 03.11.2013).
2. **Викторова Н.** Из цикла «Прежние времена» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vavilon.ru/shortprose/viktorova2.html> (дата обращения: 03.11.2013).
3. **Захрай С. Х., Сидорова М. Ю.** Матрицы в предметном и ментальном мире: к вопросу о взаимодействии терминологических и нетерминологических значений многозначного слова // Филология и человек / под ред. А. А. Чувакина. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та. 2009. № 2. С. 90-99.
4. **Каменская О. Л.** Текст и коммуникация: учеб. пособие для институтов и факультетов иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990. 152 с.
5. **Кузьмин Д.** Очень короткие тексты. В сторону антологии. М.: Новое литературное обозрение, 2000. 400 с.
6. **Кукужева Г. В.** Жанрово-стилевая матрица вторичного текста (на материале современной малой прозы) // Русская словесность в России и Казахстане: аспекты интеграции: материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. В. И. Габдуллина. Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 315-320.
7. **Современная малая проза. В сторону антологии** [Электронный ресурс]. URL: http://www.vavilon.ru/shortprose/nilin_m.html (дата обращения: 03.11.2013).
8. **Федотова О. С.** Проблема диалогичности художественного прозаического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9. Ч. 1. С. 165-168.
9. **Чувакин А. А.** Теория текста: объект и предмет исследования // Критика и семиотика. Новосибирск, 2004. № 7. С. 88-97.

GENRE-STYLISTIC MATRIX OF MODERN STORY-ANECDOTE

Karagodina Inna Andreevna
Altai State Pedagogical Academy
karagodina.inna@yandex.ru

The article reveals the content of the notion “genre-stylistic matrix”, and describes the composition, organization, conditions and character of modern story-anecdote matrix functioning. The description of one of matrix modifications as a result of intertextual derivation is implemented by the example of texts group. In these texts the genre-stylistic features that represent the effect of intertextual derivation process are revealed.

Key words and phrases: genre-stylistic matrix; story-anecdote; intertextual derivation; reconstruction of matrix.